

models of development of small-numbered peoples and superethnoses that can be useful in elaborating macrolevel managerial decisions aimed at preservation political, economic and cultural multipolar world, global natural and cultural diversity are outlined. According to author of the article, keeping of world cultural and natural great variety is an important condition of public progress, and observation of a law of technic and humanitarian balance is a right way to unstoppable public development. The mankind has not so many perspectives, among them: stagnation, regressive development to social gregariousness or genesis of noosphere; the last can happen, according to Russian and Soviet scientist of the 19th – 20th centuries Vladimir Vernadsky's doctrine, upon condition of the mankind's transit from heterotrophic to autotrophic status.

Keywords: *cosmogenesis, an ethnos, technological progress, genesis of anthroposphere, socio-genesis, ethnic culture, noospheric society, humanitarian determinants of the future.*

УДК [168.522:378.1]:316.64

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-40-44

Л. М. Тюренкова, кандидат философских наук, доцент,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
lyudmila010857@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация. Сокращение доли учебных дисциплин социально-гуманитарного цикла в структуре большей части современных отечественных образовательных программ высшего образования в сфере культуры становится причиной серьёзной общественной проблемы, последствия которой обязательно проявят себя в отложенной перспективе, – расстройства социальной, гражданской и культурной самоидентификации личности и общественных групп. Изложены авторские аргументы в пользу необходимости существенного увеличения объёма академических часов, отводимых на изучение социально-гуманитарных дисциплин современной студенческой молодёжью.

Ключевые слова: *социально-гуманитарные науки, социально-гуманитарное знание, преподавание философии в образовательной организации высшего образования творческой направленности, реформа образования, образовательные стандарты, национальное самосознание, культура, искусство, профессиональные компетенции, социально-личностные качества.*

В последние три десятилетия, с началом реформирования образовательной системы, написано большое количество дискуссионных, констатирующих, информационных статей авторами, принадлежащими к различным областям научного знания – технического, гуманитарного, естественнонаучного. В попытке осмыслить необходимость реформ, их значимость для образовательной системы, науки и дальнейшего развития общества, были высказаны различные точки зрения: от полного неприятия проводимой реформы, до её оправдания и необходимости. Доктор философских наук М. Г. Лазар в своих работах неоднократно обращается к реформе среднего и высшего образования с конструктивной критикой. Например, в монографии, связанной с рассмотрением этики науки в России, он пишет: «Начавшаяся в 90-е гг. реформа российской постсоветской науки сводится пока к переходу на грантовую систему

финансовой поддержки при значительном сокращении бюджетного финансирования науки, к сокращению количества научных работников и научных организаций, что ещё больше обостряет внутри научные и внешне научные социальные и этические проблемы, снижает престиж науки и её статус в российском обществе» [1, с. 7]. В другой работе М. Г. Лазар анализирует вхождение образовательной системы России в Болонское соглашение и его целевые установки. Он пишет: «...смысл Болонского процесса для вузов Европы состоял в подготовке специалистов, которые были бы конкурентоспособными на американском рынке труда, следовательно, на деле для России речь идёт не столько о вхождении в Европу, сколько о подготовке специалистов, способных, как и европейцы, конкурировать с американскими выпускниками. Этот аспект часто затушёвывается при анализе Болонского процесса. Реалии 2016 г. показывают, однако, что Россию не только не ждут или приглашают в Евросоюз, а скорее наоборот, всеми способами отторгают от себя, ограничивая возможности её развития и модернизации. Тогда возникает вопрос: во имя чего были разрушены традиции и вся система отечественного высшего образования?» [2, с. 235].

Указывая на важнейшую роль образования в нашей стране, которая складывалась веками, заслуженный учитель Российской Федерации, отличник народного просвещения РФ С. Е. Рукшин в интервью газете *«Газета.Ru»* с тревогой отмечает: «Я считаю, что 12 лет непрерывных реформ поставили наше образование на грань, за которой его уже не будет. Из системообразующего института нации, который формирует нас как граждан этой страны, оно превращается в услугу. Вместо специалиста, который социализирован в этой стране, мы даём бумажки недоученных бакалавров, которые знают реальную жизнь хуже, чем выпускники техникума много лет назад. Они воспринимают страну как место работы. А место работы в случае чего можно и поменять. Мы утрачиваем и содержание образования, и его социальную функцию. ...Образование – это системообразующий институт нации, который мы утрачиваем» [3].

Исследования в области реформы российского образования, на наш взгляд, обязательно должны быть дополнены изучением структуры федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, результатом которого, с большой долей вероятности, станут рекомендации, связанные с изменением перечня обязательных дисциплин, включающего расширенный список предметов социально-гуманитарного профиля.

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования нового поколения по направлениям подготовки бакалавриата, преимущественно реализуемым образовательными организациями высшего образования с творческой спецификой, сохранены в качестве обязательных дисциплин философия, история, иностранный язык. Все остальные дисциплины социально-гуманитарной направленности: правоведение, политология, социология, культурология, психология, этика, эстетика, религиоведение и др. – по причине отсутствия прямого указания на них в требованиях к структуре программы бакалавриата федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования имеют возможность попасть только в часть основной профессиональной образовательной программы, формируемую участниками образовательных отношений, иными словами, включаются или не включаются в учебный план по усмотрению образовательной организации.

Одним из обстоятельств тенденции к сокращению объёма социально-гуманитарных дисциплин в большей части образовательных программ, направленных на подготовку профессионалов в области культуры, является переход российского высшего образования на многоуровневую систему, когда наиболее востребованным современным обществом оказывается низший уровень высшего образования – бакалавриат. В связи с тем, что нормативный срок обучения бакалавра составляет четыре года и компетентностная парадигма этого уровня образования ориентирована главным образом на получение практических навыков и умений, дисциплины социально-гуманитарной направленности либо исключаются из учебного плана, либо, в лучшем случае, реализуются в небольшом объёме (1–2 зачётные едини-

цы), что не позволяет сформировать понимание правовой, политической, культурологической, этической, религиозной ответственности профессионала в рамках непосредственной социально ориентированной деятельности музыканта, режиссёра, актёра, дизайнера, музейщика и пр.

Объём зачётных единиц, предусмотренных образовательными организациями на реализацию двух оставшихся в государственных стандартах дисциплин – философии и истории, также, как правило, минимальный.

Если обратиться к истории развития знания и образования то, мы увидим, что ключевую роль в формировании мышления, оценки и восприятия мира, интеграции народа выполняли социально-гуманитарные дисциплины, среди которых главное значение имела философия. Через призму философского знания рассматривались исторические, политические, экономические, правовые процессы, а также, культура и искусство

В перестроечное время на волне критики и ликвидации марксистско-ленинской философии, была подвергнута критике и философия как наука, имеющая древнейшую историю развития. В учебной литературе, рекомендованной вузам, философию лишили статуса научного знания, свели лишь к мировоззренческим принципам, множественности теорий, чем облегчили возможность её устранения из учебного процесса. Все многообразие философского знания оказалось сведённым к её основам (зачастую весьма проблематичным), в результате чего исчезла вся суть, все содержательное и методологическое богатство философского знания. Правоведение, политология, религиоведение были заменены дисциплиной с названием «Национальная культурная политика». Возможно, вновь введенная дисциплина, имеет право на существование, но, лишь опираясь на фундаментальные знания, выработанные исторически социально-гуманитарными дисциплинами.

Исторически философия была, есть и будет неотъемлемой частью знания, приобретаемого человечеством в сложнейшем мыслительном процессе. Задачи, которые решала и продолжает решать философия сегодня, не могут стать предметной областью ни одной из наук, даже при предельном расширении их области знания. Доктор технических наук, ведущий учёный в области искусственного интеллекта Л. Н. Ясницкий, указывая на роль социально-гуманитарного знания в процессе подготовки специалистов в области математики, техники, пишет: «Философы много достигли в своём стремлении научить людей правильно мыслить. Сегодня научить правильно мыслить, приподнять обыденное сознание человека нового поколения, которое ещё не приобрело нужный опыт, особенно важно» [4, с. 56]. И далее он пишет: «Она даёт импульс движению науки на её пути к истине, снабдив её методологически орудием. Философия – арбитр сомнений. Неоспоримость её доводов укрепляет (или разрушает) любой взгляд, любое суждение, поэтому наука и философия неразделимы» [4, с. 57].

С древнейших времён и до настоящего времени философия тесно связана с искусством и культурой, которые, собственно, достигли своего высокого развития благодаря постановке философских проблем. Многие великие произведения искусства являются продуктом философских исканий человека. Соединяясь в творчестве художника, философия и искусство обретают очертания. Благодаря философии истинное искусство не будет иметь законченную форму, сохраняя возможность исторической жизни во многих поколениях.

Социально-гуманитарные науки, в отличие от других наук, чутко реагируют на воздействие внешней социальной среды, на меняющуюся структуру общества и личности, что выражается в появлении новых областей исследования, построении новой картины мира, изменений представлений о человеке, обществе, культуре. Они отражают в своём содержании появление новых проблем, с которыми исследователи, учёные сталкиваются впервые, и нет опыта и знаний, необходимых для их решения. При формировании государственной политики социально-гуманитарные науки становятся стратегией образовательного процесса. Данную направленность социально-гуманитарных наук сформировали в своих фундаментальных исследованиях целый ряд западных учёных: М. Вебер, Зб. Бжезинский, С. Хантингтон и др.

Например, американский социолог Д. Белл, создатель теории постиндустриального общества, указывает на доминирующую роль теоретического знания, особенно в области социологии, при определении направления движения общества, экономики, собственности, рыночных и социальных отношений: «Все мы – эпигоны великих мастеров. Э. Шилз был совершенно прав, когда выступил недавно со следующим комментарием: «Одна из самых больших трудностей состоит в том, что мы не в состоянии представить себе ничего, выходящего за пределы основной темы, которая определена великими социологами девятнадцатого и двадцатого столетий. Тот факт, что концепция постиндустриального общества является амальгамой мыслей А. де Сен-Симона, О. Конта, А. де Токвиля, М. Вебера, вложенных в наше сознание, свидетельствует, что мы ограничены весьма определенным кругом лиц, который намного более непроницаем, чем ему следовало бы быть» [5, с. 71–72].

Направляя социально-гуманитарное сознание общества в определённое русло, Д. Белл отмечает возрастающую роль политической элиты и социальных наук, в частности, политологии, в решении вопроса «Кто будет управлять?»: «В ближайшие несколько десятилетий политическая арена приобретает большее значение, чем, что бы то ни было, по двум основным причинам...: мы впервые стали национальным обществом, в котором ключевые решения, затрагивающие одновременно все элементы социального целого (от внешней политики до финансовой), принимаются правительством, а не зависят от рынка; кроме того, мы стали коммунальным обществом, в котором многие группы стремятся утвердить свои социальные права, свои требования к обществу через политический порядок» [5, с. 489]. Однако такое знание не должно носить пустого пропагандистского характера. Оно должно быть наполнено рациональным содержанием, отражающим реальное положение экономики, политики, науки.

Коммерциализация науки в различных её аспектах ведёт к необходимости осмысления её нового статуса со стороны социально-гуманитарных наук, что приводит к коммерциализации социально-гуманитарного знания. Постмодернизм, легализуя плюрализм научных парадигм и концепций, освобождая науку от правил и традиций, заставляет социально-гуманитарное знание войти в контекст идейно-политической либерализации научного знания. Особую ценность в них приобретает их способность к совершению одной из фундаментальных операций в научной деятельности – интерпретации. Интерпретация научного факта, знания, текста, символа, значения, смысла и пр. способна перевернуть с ног на голову любое научное утверждение, исторический факт, гипотезу и теорию. Рассматривая интерпретацию в социальном познании, предложенную М. Вебером, Л. А. Микешина пишет: «... если в качестве объектов интерпретации будут, например, «Капитал» Маркса, «Фауст» Гете, Сикстинская капелла, «Исповедь» Руссо, то общий смысл такой интерпретации будет состоять в том, чтобы открыть нам возможные точки зрения и направленность оценок. ... Если интерпретация следует нормам мышления, принятым в какой-либо доктрине, то это вынуждает принимать определённую оценку в качестве единственно научной в подобной интерпретации, как, например, в «Капитале» Маркса, где речь идёт о нормах мышления» [6, с. 104]. В данной ссылке мы показали лишь одну из многочисленных возможностей социально-гуманитарного знания.

Представленные в статье вопросы являются лишь началом рассмотрения проблемного поля социально-гуманитарного знания:

- изучение социально-гуманитарных дисциплин в вузовской программе должно быть полноценным, освещающим как прошлую, так и современную проблематику;
- социально-гуманитарные дисциплины должны стать стратегией образовательного процесса, формирующей гражданскую позицию, национальную самоидентификацию, политическую и правовую зрелость;
- социально-гуманитарные дисциплины в вузовском образовательном пространстве должны быть направлены на формирование социально-личностных компетенций специали-

ста, способного работать в современных условиях и выполнять задачи, поставленные обществом;

– социально-гуманитарное знание является методологией познавательной, научной деятельности, необходимой для формирования и реализации профессиональных компетенций бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов любой направленности, особенно, это касается специалистов в области культуры и искусства.

В заключении следует сказать, что на протяжении длительного времени складывается представление о второстепенности социально-гуманитарных дисциплин в образовательных стандартах практически всех поколений. В подготовке специалистов делается акцент, на том, что гарантия успешности специалиста заключается в освоении им профессиональных компетенций и запросов рынка труда. Однако без принятия во внимание политической, экономической, правовой, идеологической тенденций достичь высокого уровня общественного прогресса вряд ли возможно. Образцом широкого видения возможностей социально-гуманитарного знания в различных сферах функционирования общества могут служить исследования американских учёных в области социологии, политологии, истории и философии науки.

Список литературы

1. Лазар, М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее : [моногр.]. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2012. – 262 с.
2. Лазар, М. Г. Реформа высшего образования России – итоги и последствия глазами социологии образования // Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2016. – № 44. – С. 232–244.
3. Рукшин, С. Е. В чём ошибки реформы российского образования // Образование и Православие : [сайт]. – Новосибирск, 2005–. – URL: <http://www.orthedu.ru/obraz/14394-v-chem-oshibki-reformy-rossiyskogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 15.02.2020 г.).
4. Ясницкий, Л. Н. Современные проблемы науки: учеб. пособие / Л. Н. Ясницкий, Т. В. Данилевич. – Москва : БИНОМ : Лаборатория знаний, 2010. – 294 с.
5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Academia, 2004. – 788 с. : портр.
6. Микешина, Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие. – Москва : Прогресс-Традиция [и др.], 2005. – 464 с. – (Прогресс-Традиция).

Liudmila M. Tiurenkova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor,
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
lyudmila010857@yandex.ru

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS FOR CULTURAL SECTOR AS A FACTOR FOR BUILDING A SENSE OF NATIONAL IDENTITY

Abstract. Reducing a part of academic disciplines from social and humanitarian cycle at most current standards of Russian educational programs of higher education in culture sector causes a serious problem – disorder of a personality’s social, civil, and cultural self-identity, consequences of which will appear itself later. The author of the article argues a need of increasing portion of academic hours dedicated to learning social sciences and humanities by student youth.

Ключевые слова: *social sciences and humanities, social and humanitarian knowledge, instruction in philosophy in educational institution of higher education of creative orientation, educational reform, educational standards, a sense of nation identity, culture, art, professional competences, a personality’s social qualities.*